

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Аномальный отряд. Первый раунд

Синописис

В отдаленном будущем человечество ожидали не самые светлые денечки. Ядерная зима, охватившая земной шар, заставила оставшихся людей сплотиться в нескольких городах, защищенных от радиации недавними и сложными в изготовлении приборами. Израсходовав весь провиант, самые отчаявшиеся решили покинуть периметр — и обнаружили, что «зима» ушла, как и привычная им Земля. Деревья, растения, животные стали выглядеть по-другому, даже вода изменила цвет. Новый мир таил в себе множество опасностей и первой из них стали мутанты, бывшие когда-то людьми, попавшими под удар. Со временем выжившие — «старые» — стали находить места изменений. Физические и химические законы знакомого мира были здесь... пластичны. Вспомнив былые годы, старые называли эти места аномалиями, а предметы с аналогичными, алогичными свойствами — артефактами.

Постоялый двор «Одинокий дом», 3 километра от форпоста при Берлине.

— Серьезно, представляешь? Я сижу, удочка в руках, в одних трусах и газе, загораю... А рядом этот олух в ОЗК, вижу только, как линзами на меня гневно сверкает. Комары — с твой палец, едва резину не прокусывают, бедолага вертится, как уж на сковородке — а мне хоть бы хны. Главное, он сам напросился, говорит, ребята рассказывали, что там рыба дико вкусная — ну так кто же виноват, что ребята эти легкими давно не дышат? Вот и попробовал, на свою голову — не будет больше завидовать матерым... — Даниэль продолжал травить свои бесконечные байки. — Там-то я и убедился, что после 77-ой на меня насекомые не бросаются. — ВСЕ насекомые? Или только комары? — лениво уточнил Эресс.

— Сейчас он расскажет, что задницей на муравейник садился, — добавила дров в костер Ольта.

Даниэль поднял палец, требуя тишины.

— Кто-нибудь из вас слышал про Долину Меда?

— Название знакомое, — прищурилась наемница, дернув себя за ушко. — Кажется, это на юго-восток, в бывшие земли славян.

— Да, именно. Порядка двухсот километров от Праги, я там был рядом. Нанимался в отряд охранников — такую продовольственную базу нельзя было терять, тогда все сидели впроголодь, а на добытчиков навалились новые, — выдал Маанат, самый опытный из Отряда.

— Земля обетованная для такой сладкоежки, как Шэдри. Я даже на дерево залез, но края поля так и не увидел. Представляешь себе соты, каждая длиной с твою руку? Они там холмами по всему полю, между ними здоровенные цветки и п***ц какие здоровенные пчелы. Ядовитые, величиной с человека, длинные жала, шипастые лапы. Добытчики говорили, они телепаты: как-то раз смельчак проткнул одну пчелку копьем, налетели и разорвали его в клочья, — он с непонятным чувством посмотрел на собеседника.

— Отчаянный ты тип, коли и правда затеял такую проверку.

— А как было еще проверять? — обозлился Даниэль. — На тарантулу напасть, что ли? Нет уж, я еще поживу... Старые добытчики мне говорили, эти твари нападают на всех, кто ворует соты, но если бросить и удрать, преследовать не станут. Куда безопаснее? Маанат флегматично пожал плечами, встал и двинулся к стойке.

— Возьми мне меда! — озаботилась Ольта.

— В общем, — продолжил Даниэль прерванный рассказ, — они меня тупо не заметили, хотя я прям перед их зелеными носами соту тащил. Так что для насекомых я и правда невидим.

— Нетушки! Для полного и окончательного а-ка-де-ми-чес-ко-го знания надо, чтоб тебя муравьи не покусали, — хихикнула Ольта. Заглянув в ее чашку, байщик убедился в своих подозрениях.

— Пожалела бы друзей, они тебе еще пригодятся... вытащить твою симпатичную задницу из-под очередной тарантулы.

Наемница передернулась и притихла. В Отряде все знали привычки друг друга, а уж такую, как арахнофобию... И дело даже не в том, что тарантулу боялись ВСЕ, просто Ольта ненавидела пауков. Мохнатых, холодных, хищных и мерзких тварей. Особенно таких, как тарантула: даже молодая особь не смогла бы пролезть в дверь этого здания. А уж та, которая собиралась отложить в нее яйца, была какой угодно, но не молодой.

— Вот вы мне объясните, какого беса мы встречаемся именно здесь, и где носит Шэдри? — задумался вслух Эресс. Наемник-одиночка, лишь недавно вступивший в Отряд, он частенько задавал вопросы, ответ на которые лежал на поверхности. Маанат поставил на стол 4 кружки и отдал Ольте небольшую миску, зажатую локтем.

— Элементарно, Ватсон! Мы встретились здесь, потому что 14-ая не самое лучшее место для того, чтобы бегать по округности и аукать, это понятно? А Шэдри была тут еще неделю назад, я узнавал — осмотрится, вернется и расскажет, куда идти и что брать. Так всегда бывает, не думаю, что этот случай — исключение.

Охранник прошествовал от угла к двери и впустил нового гостя. Вернее, старого — у Шэдри был снят здесь номер еще неделю назад. Отряд уставился на командира со смешанными чувствами. Маанат поднял бровь, Ольта схватила себя за ухо, Даниэль разинул пасть, а Эресс поперхнулся пивом и закашлялся. Посмотреть было на что — бывшие когда-то рыжими, короткие волосы охотницы стали белыми — даже ресницы. Шэдри держалась правой рукой за живот и смотрела на бойцов блестящими ртутью глазами.

Все в Отряде давно уже не были детьми. Каждый из них прошел не одну аномалию, каждый из них что-то оттуда вынес. Дружеские пикировки между ними не были редкостью, и у бойцов появлялись клички. Одни были связаны с их новыми особенностями, одни были просто старой историей, как это обычно водится... Маанат Индеец, как и другие наемники годы назад, носил железные доспехи, и попал в 21-ой аномалии в температурный контур. Когда он дошел до ближайшего форпоста и с него срезали железо, цвет его кожи приобрел устойчиво красный оттенок. Ольта Апостол прославилась своей приобретенной способностью преодолевать гравитацию, благодаря чему никогда не проваливалась в снег. И не плавала. Даниэля торжественно нарекли Рыбаком-С-Большой-Буквы еще в юношеском возрасте: возвращаясь с друзьями с речки, он нес здоровенную рыбину неопределенной породы, положил ее на траву, чтобы передохнуть, а она упорхнула. Только новичок Эресс еще ничем не отметился в Отряде.

Все это промелькнуло перед глазами Шэдри, и она решительно двинулась мимо стола.

— Рыбак, за мной!

Наемники удивленно переглянулись.

— Какая долгожданная, радостная встреча! — съязвил Эресс.

— Тихо ты! — шикнула на него Ольта. — Что-то с ней не так...

Индеец вернул бровь на подходящее место и принялся за пиво, кивнув Даниэлю. Тот лишь развел руками, на ходу отхлебнул из своей кружки и пошел за командиром.

Поднявшись по лестнице, Рыбак зашел в первую открытую дверь. Беловолосая взяла его за воротник и небрежно двинула в глубь сумрачной комнаты. Пытаясь удержаться на ногах, наемник сделал несколько быстрых шагов назад, где кровать и поставила ему подножку. Подняв глаза и услышав шум захлопнувшейся двери, он увидел Шэдри, хищно разглядывающую его тело. Нависая сверху, она принялась обнюхивать его, пока, наконец, не добралась до штанов. Свист выдернутого ремня привел ошарашенного парня в чувство. — Командир, какого черта ты дела...

Пистолет, покоящийся в набедренной кобуре женщины, уже смотрел ему в лоб. Рыбак ненадолго задумался, пытаясь посчитать пропорцию скорости движений командира своей алкоголизированности, но быстро бросил это занятие, осознав, что лежит уже со сдернутыми штанами и трусами, а ее теплая ладошка уже мнет его яйца.

Шэдри довольно оскалилась и сжала губами его достоинство. Пикантность ситуации, а также долгое воздержание на пути сюда быстро возбудили мужчину. Лаская колечком губ головку, затуманенным сознанием Шэдри отметила, что все уже встало, больше не предвидится. Теперь она вцепилась коготками в его бедро, глубоко вдохнула и наделась головой на его член.

Даниэль широко открыл глаза, не понимая, что происходит. Все годы, что он знал командира, она была спокойной и уравновешенной... Но сейчас... Он не решался шевелиться, так как дуло пистолета мерно покачивалось перед его глазами, но не мог удержать инстинктивных движений навстречу влажной глубине ее горла. Мерное хлюпанье оглушало его в тишине этой темной каморки, и вскоре он спустил себя с поводка воли.

«Все, блин, сейчас она меня грохнет,» — мелькнула паническая мысль, тогда как сперма била ей прямо в пищевод. Краешком внимания он отметил открывающуюся дверь и донельзя удивленные лица за ней... Шэдри, нимало не смущаясь, лишь сжала губы плотнее, выдавливая из него последние соки.

— Да, блин, что-то и впрямь не так, — иронично заметил Эресс, обалдело разглядывая открывающиеся с постепенным привыканием к темноте подробности.

— Шэдри? — испуганно пискнула Ольта. — С тобой все в порядке?

Женщина встала и обернулась. Нечеловеческие глаза равнодушно посмотрели на соратницу; облизнувшись, она обратила внимание на остальных членов своего отряда и хищно оскалилась. Миг спустя Ольта уже без сознания падала на пол. Беловолосая заботливо подхватила ее на руки, отнесла и положила на стол. Мужчины переглянулись, зашли в комнату и прикрыли за собой дверь, пока Рыбак натягивал штаны.

— Вперед! — как старший, скомандовал Маанат, и трое рванулись вперед. Двое схватили Шэдри за руки, а он обнял ее сзади, плотно прижав ее руки к телу. Три секунды спустя ребята неуверенно переглянулись: ничего не происходило. Беловолосая стала тереться попой о пах Индейца — вот и весь их подвиг. Новичок покачал головой, Маанат пожал плечами, а Рыбак, как водится, развел руками. Только вот этого делать не следовало: мигом освободившаяся девушка резко развернулась и впиалась в старшего страстным поцелуем, мимоходом избавившись от одежды.

— Мне кажется, она нас сейчас трахнет, — меланхолично заметил Даниэль. Все они уже поняли, что ничего не смогут противопоставить такой скорости — вместо скоростного

раздевания командир могла бы продемонстрировать скоростное откручивание голов, и они не успели бы даже осознать собственную смерть.

Индеец философски пожал плечами, сжав грудь Шэдри левой рукой и положив правую ей на лобок, краем глаза отметив на нем такие же белые волосы. Ноги послушно раздвинулись и рука прошла дальше, тут же намокнув. Он сжал ее половые губы в горсти, тиская ее и ему почудилось довольное рычание. Пока он занимался маленькой фурией, ребята уже разделись, решив не затягивать процедуру. Маанат попытался передать Шэдри Даниэлю, но та рывком оказалась на груди Рыбака и резко насадилась на его член. Довольные рыки стали громче по мере того, как беловолосая наращивала темп, оседлав своего нового жеребца.

Эресс, не растерявшись, нажал ей на плечи и вдавил член в попку. Гневные рыки, судорожные всхлипы и хлюпанье со шлепками заполнили комнату. Бойцы принялись беспощадно пялить командира, сжимая ее со всех сторон и не давая сорваться с буравящих ее дырки стволов. Абсолютно голый, похожий на демона в полутьме номера Маанат подошел с другой стороны и засадил Шэдри в раскрытый ротик, поймав ее на обратном движении.

Шипение, стоны, рычание и разнообразные неприличные звуки восцарились в спальне Шэдри. Ее натягивали во все дырочки, как последнюю сучку, и она получала от этого извращенное удовольствие, стараясь раздвинуть ноги пошире и добровольно насаживаясь на вонзающиеся в нее елдаки. Вскоре ее ротик и попка наполнились семенем, которое она жадно принимала в себя. Даниэль, кончивший ранее, продержался дольше всех, и дикая кошка скакала на нем, вцепившись в плечи коготками и сильнее сжимая его в себе. Наконец, выжав его досуха, она угомонилась, мужчины подвинулись и девушка рухнула в постель, расслабленно вытянула конечности в стороны и замерла. Засопела.

— Пойдем выпьем, — озучил Индеец общее мнение, — только заберите Ольту, не дай бог...

Пять минут спустя наемники молча сидели в общем зале, потягивая пиво и переглядываясь. () Апостол глубоко задумалась, беспощадно теребя покрасневшее ушко, Даниэль все еще выглядел ошарашенным. Индеец... по лицу его, как и раньше, невозможно было что-либо прочитать.

— Вот оно! — воскликнул Эресс.

Взгляды, направленные на него, выражали надежду, вопрос, и... заинтересованность.

— Я понял, что не так! Рыбак наконец-то заткнулся! — заявил Эресс с улыбкой.

Надежда потухла, а вопрос трансформировался в гнев. Даниэль открыл было рот, но тут же его захлопнул.

— Шутник. Люблю шутников. — возникшая из ниоткуда Шэдри похлопала вздрогнувшего Эресса по плечу, отправляясь к барной стойке. Отряд в тишине ждал, пока командир не вернулась с пивом.

— Аномалии! — с непередаваемым чувством произнесла она, усевшись за стол и отхлебнув из своей кружки. — В первый раз мне повезло, как выяснилось. Предвидение — намного более удобная вещь, чем это... что это, я даже не знаю. Скорость? Сила?

— Чрезмерная похотливость? — вполголоса предположил Эресс.

Шэдри гневно сверкнула глазами.

— И не смотри на него так! — заявил Дэниэль с нервной улыбкой. — Ты нас изнасиловала. По крайней мере, меня.

— Нет, не похотливость, — возразила белая, улыбаясь сквозь сжатые зубы, — я не трахаться хотела.

Наградой ей стали изумленный, возмущенный, откровенно злой и ироничный взгляд.

— Да! Это был голод. Судя по всему, моему нынешнему образу нужна сперма. Для питания. Для того, чтобы выжить.

— И как часто? — практично спросил Маанат, выразительно поежившись.

— Выясним, — многообещающе взглянула на него Шэдри.